
— Это называется зажигалка.

— Зажигалка? А что это?

Зажигая свечу, Цинь Жэнь нахмурился, задумавшись.

— Это... примерно то же самое, что ваша тлеющая трубка.

Хочжэцзи Лю Циньюэ знал.

[*Тлеющая трубка «Хочжэцзи» (烟嘴, huǒzhézi) — традиционное китайское приспособление для сохранения огня. Представляет собой герметичный бамбуковый футляр с плотно скрученным горючим свитком внутри. Материал сутками тлеет без доступа воздуха, а при снятии колпачка мгновенно вспыхивает от резкого выдоха.]

Он с любопытством протянул руку, собираясь взять зажигалку из рук Цинь Жэня, но вместо этого ему вложили в ладонь какой-то цилиндрический предмет.

— А это что?

— Это фонарик.

С этими словами Цинь Жэнь нажал на кнопку.

Фонарик загорелся ярким светом, который был гораздо сильнее света зажжённой свечи.

Лю Циньюэ посмотрел на загоревшийся фонарик, направил его на себя и принялся по-дурацки включать и выключать.

Цинь Жэнь тут же предупредил:

— Не свети себе в глаза, а то зрение испортишь.

Лю Циньюэ кивнул, направил фонарик в другую сторону и снова увлёкся тем, что включал и выключал его.

Цинь Жэнь к этому моменту уже немного устал. За весь день он столько набегался, да ещё сам был ранен. Поэтому он решил пока не обращать внимания на Лю Циньюэ, закрыл дверь подвала и вышел.

Оставшись один, Лю Циньюэ ещё немного поиграл с фонариком, а потом лёг отдыхать, прижимая к себе электрошокер, который дал ему Цинь Жэнь.

Кровать, которую Цинь Жэнь для него принёс, была одноместной раскладушкой.

На неё постелили матрасик, мягкую подстилку и сверху положили два одеяла.

Зная, что Цинь Жэнь не плохой человек и сегодня снова спас его, Лю Циньюэ уже не был насторожен так, как накануне.

К тому же он действительно вымотался и вскоре сам того не заметив уснул.

На следующий день, в девять часов утра, снаружи внезапно послышался голос незнакомого человека.

Лю Цинъюэ тут же вскочил с кровати, осторожно подошёл к двери подвала и через щель посмотрел наружу.

Во дворе Цинь Жэнь разговаривал с каким-то человеком. Лю Цинъюэ обнаружил, что, как и он сам, Цинь Жэнь тоже не понимает речи местных жителей.

К счастью, хотя чужой разговор он не понимал, слова Цинь Жэня по-прежнему слышал отчётливо.

— Спасибо, третий дядя. Мне ничего не нужно, у меня ещё немного денег есть. Не переживайте, с голоду не помру.

Мужчина средних лет что-то ответил и поставил на землю две коробки.

Цинь Жэнь ещё долго обменивался с ним любезностями, а потом проводил его за ворота.

Пришедшего звали Цинь Фуминь. Он был третьим сыном старшего брата деда Цинь Жэня.

У деда Цинь Жэня за всю жизнь был только один сын — его давно умерший отец.

Теперь, когда дедушка скончался, из всей этой ветви семьи остался только Цинь Жэнь.

По старшинству он должен был называть Цинь Фуминя третьим дядей.

Вчера тот уже приходил, но тогда Цинь Жэнь уехал в городок на электрической машине дедушки, поэтому сегодня мужчина приехал ещё раз.

Сам Цинь Фуминь уже не жил в деревне — теперь его семья перебралась в уездный город.

После недавней смерти деда Цинь Жэня отец Цинь Фуминя тоже заметно сдал, поэтому в последнее время тот часто приезжал в деревню вместе с семьёй.

Вчера он услышал, что Цинь Жэнь попал в аварию и вернулся, поэтому решил провести его.

Теперь, увидев, что Цинь Жэнь выглядит вполне бодро и ранения у него, судя по всему, не слишком серьёзные, он немного успокоился.

Проводив гостя, Цинь Жэнь отнёс принесённые им вещи на кухню.

Чтобы не забыть потом отблагодарить его ответным подарком, Цинь Жэнь достал блокнот и записал всё туда.

Вообще-то он не любил ходить по родственникам и терпеть не мог бесконечный обмен подарками.

Но теперь, когда дедушки не стало, многие связи остались ещё с его поколения.

Эти старшие родственники переживали за него, оставшегося одного, и Цинь Жэню было неловко отвергать их заботу.

Он подробно записал всё, что ему принесли за последние два дня, затем собрал вещи и

приготовился снова отправляться в путь.

Вчера он пришёл туда слишком поздно и ещё потратил время на спасение маленького воришки.

Сегодня нужно было отправиться пораньше, чтобы успеть продать купленные товары.

Услышав, что Цинь Жэнь снова собирается туда, Лю Цинъюэ, успевший наконец немного отдохнуть, поначалу не хотел никуда идти. Но, вспомнив о своей семье, всё же поспешно собрался.

Перед выходом оба поели.

Лю Цинъюэ съел полмиски лапши быстрого приготовления, яйцо-глазунью и куриную ножку.

Цинь Жэнь съел миску лапши, два яйца-глазуньи, утиное яйцо и половину порции жареной курицы.

Всё это Цинь Жэнь приготовил утром. Поскольку сегодня им предстоял тяжёлый день, завтрак он сделал более сытным.

После еды Цинь Жэнь нашёл для Лю Цинъюэ комплект новой одежды.

Одежда Лю Цинъюэ была красивой, но для тепла и удобства современные вещи всё же подходили гораздо лучше.

К тому же его наряд слишком бросался в глаза. Он совершенно не походил на человека, спасающегося от бедствия, скорее напоминал аппетитный кусок мяса, который так и просится в руки.

Цинь Жэнь достал одежду, которую когда-то купил себе. Она оказалась ему немного мала, поэтому он почти не носил её.

Фасон был выдержан в традиционном китайском стиле, ткань — льняная, цвет тёмный. В целом одежда напоминала современную интерпретацию традиционного наряда.

Она была довольно свободной, так что под неё можно было надеть несколько слоёв. При этом выглядела вполне обычно и напоминала одежду простого крестьянина древности.

Лю Цинъюэ переоделся, а затем обмотал лоб тканью, скрыв родинку цвета киновари.

Даже в свободной одежде и с закрытым лбом его фигура всё равно напоминала фигуру гэра.

Но после переодевания, когда он ещё и испачкал лицо, он действительно стал гораздо менее примечательным.

Когда всё было готово, Цинь Жэнь вместе с ним вошёл в проход.

Было половина одиннадцатого утра. В том мире стояла ясная погода, и под солнцем было довольно жарко.

Цинь Жэню стало душно, и он снял куртку.

— Почему у вас здесь всё настолько беспокойно? — спросил он Лю Цинъюэ.

— На севере Да Юна два года подряд была сильная засуха. Урожай погиб, а двор не только не отправил голодающим продовольствие, но ещё и увеличил повинности и налоги. Вот весь север и пришёл в смятение.

Лю Цинъюэ был всего лишь маленьким гэрмом, которого с детства держали во внутренних покоях, поэтому о положении дел в Да Юне он знал мало и довольно поверхностно.

Вероятно, одной лишь двухлетней засухой внезапные беспорядки не объяснялись. Наверняка были и другие причины.

Когда они бежали из столицы на юг, Лю Цинъюэ слышал, что северная граница тоже пала.

К северу от Да Юна находилось ещё одно государство — Линькэ.

Линькэ всегда враждебно относилось к Да Юну, и его войска постоянно тревожили жителей северных приграничных земель.

Теперь, когда на севере Да Юна начался такой хаос, Линькэ наверняка тоже приложило к этому руку.

— Где именно ты потерял свою семью?

— Мы потерялись уже больше половины месяца назад. Это произошло в префектуре Юаньсян, ещё дальше на севере.

— Север охвачен беспорядками, значит, вы собирались идти на юг? Твои родные говорили, куда именно направляются?

— Мы собирались в префектуру Юйян. Мой двоюродный старший брат по отцу служит там префектом. Юйян находится на самом юге Да Юна, у моря, там ещё размещено немало военных. Там должно быть безопаснее.

Услышав, что двоюродный старший брат Лю Цинъюэ — префект, Цинь Жэнь несколько не удивился.

Лю Цинъюэ и правда совершенно не походил на ребёнка из обычной семьи. По одному его виду было ясно, что он вырос в достатке и роскоши.

Если его двоюродный брат служил префектом, то отец, скорее всего, тоже занимал какую-нибудь чиновничью должность.

Вот только Цинь Жэнь не понимал, как человек с таким статусом умудрился потерять собственного сына.

Разве в древности не было принято ценить сыновей выше дочерей?

Если бы Лю Цинъюэ был девушкой, можно было бы ещё понять, почему отец не слишком о нём заботился. Но ведь пропал сын. По идее, отец должен был беспокоиться и отчаянно его искать. Как же получилось, что Лю Цинъюэ так долго скитался один?

Разумеется, Цинь Жэнь вовсе не считал, что пропавшую дочь искать не нужно. Просто у него были некоторые стереотипы о древних людях, и он всегда считал, что в древности все были заиклены на сыновьях и несправедливо относились к дочерям.

— А ты знаешь, далеко ли отсюда до префектуры Юйян?

— Д-далеко... Мы вышли из столицы около месяца назад. В дороге провели почти половину месяца, а потом я потерялся. Тогда со мной были только служанка и слуга. У нас не было ни повозки, ни провизии, поэтому шли мы довольно медленно.

При этих словах Лю Цинъюэ обеспокоенно добавил:

— Нам всё-таки нужно поспешить. Позади нас много беженцев. Большинство из них очень несчастны, но иногда они бывают и очень страшными. Когда они умирают от голода, то могут убивать людей и есть их плоть, а ещё... В общем, там очень страшно. Нам лучше поскорее уйти.

Цинь Жэнь кивнул, забрал у Лю Цинъюэ сумку и оставил ему только электрошокер.

Так Лю Цинъюэ будет легче идти, а они смогут двигаться быстрее.

Они шли всё утро, пока лицо Лю Цинъюэ не стало заметно бледным. Вдобавок он начал прихрамывать.

Цинь Жэнь усадил его отдохнуть под деревом и обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Ты повредил ногу?

— Н-нет... Наверное, из-за того, что мы так долго шли. Я натёр ступню до крови.

— Дай посмотреть.

— Не надо...

Но прежде чем Лю Цинъюэ успел отказаться, Цинь Жэнь уже схватил его за лодыжку и без труда снял обувь.

Лю Цинъюэ покраснел и мысленно выругал Цинь Жэня как бесстыдника, но вслух ничего сказать не посмел.

Краснея, он пробормотал:

— Не смотри... Там просто натёрто. Отдохну немного — и всё пройдёт.

Цинь Жэнь никак не мог понять, чего тот так смущается, и беспомощно сказал:

— Не бойся. Я не фетишист, мне твои ноги не интересны. Ничего с тобой делать не собираюсь.

Не дав Лю Цинъюэ ничего ответить, Цинь Жэнь привычно обработал ранку и заклеил повреждённое место пластырем.

— Так не пойдёт. Ты такой слабый — как ты вообще собираешься дойти до Юйяна?

Лю Цинъюэ обиженно ответил:

— Вообще-то... пешком туда идти нельзя. Нам лучше найти повозку.

Цинь Жэнь покачал головой:

— Повозка не годится. Мы не сможем забрать её с собой, а потом она ещё станет обузой. Вот

если бы я мог достать у себя мотоцикл, мы бы двигались гораздо быстрее.

— А что такое мотоцикл?

— Вид транспорта. Примерно как повозка.

— А как его достать?

— Пока никак. Когда у меня появятся деньги, тогда и куплю.

Дороги здесь были ужасными, поэтому для такой местности подошёл бы только внедорожный мотоцикл.

А хороший внедорожный мотоцикл стоил несколько десятков тысяч юаней.

— Ладно, давай пока здесь отдохнём, а потом посмотрим, не найдём ли какую-нибудь дверь...

Цинь Жэнь не успел договорить, как вдали показались двое.

Они тоже быстро заметили их. Увидев высокого и крепкого Цинь Жэня, мужчины не решились сразу приближаться.

Остановившись примерно в пятидесяти метрах от них, они замерли.

Лю Цинъюэ невольно испугался и тихо спросил:

— Они... они хотят отобрать наши вещи?

И у него, и у Цинь Жэня были рюкзаки. Оба были туго набиты и с первого взгляда было件件, что внутри немало хороших вещей.

<http://bllate.org/book/20148/1991720>